

Балпанов Н., Абирова Б.И.,
Исмагамбетова З.Н.,
Карабаева А.Г.

**Феноменологическая картина
мира в суфизме и идея
толерантности**

В данной статье авторы рассматривают феноменологию суфизма как один из индикаторов религиозной идентичности на основе исламской картины мира раскрывают феноменологический характер суфийской картины мира, как проявление священного. Священное в суфийской картине мира противопоставляется повседневному, обыденному. Святое описывается в суфийской картине мира в метафорической и аллегорической форме.

Авторы статьи считают, что суфийская феноменология является своеобразным синтезом нескольких факторов – результатом внедрения и трансформации основных понятий и образов ислама и итогов влияния на него языческих представлений народов доисламского периода. Проявление такой терпимости к образам, символам культурных объектов других народов наиболее полно проявляется в феноменологии суфизма.

Ключевые слова: суфизм, феноменология, картина мира, феноменологическая картина мира, священное.

Balpanov N., Abyrova B.I.,
Ismagambetova Z.N.,
Karabayeva A.G.

**The phenomenological picture of
the world in Sufism and the idea
of tolerance**

In this article the authors examine the phenomenology of Sufism as one of the indicators of religious identity on the basis of the Islamic view of the world. The authors reveal phenomenological character of Sufi worldview. One of the features of the phenomenological picture of the world of Sufism is the consideration of the world as a manifestation of the sacred. Sacred in Sufi worldview is opposed to everyday, ordinary. Holy is described in the Sufi worldview in metaphorical and allegorical form.

The authors think that the Sufi phenomenology is a kind of synthesis of several factors – the result of the implementation and transformation of the basic concepts and images of Islam and the results of the impact that pagan ideas of the peoples of pre-Islamic period had on Islam. The manifestation of such a tolerance to the images, symbols of cultural objects of other people most fully manifested in the phenomenology of Sufism.

Key words: Sufism, phenomenology, picture of the world, phenomenological picture of the world, sacred.

Балпанов Н., Абирова Б.И.,
Исмагамбетова З.Н.,
Карабаева А.Г.

Суфизмдегі феноменологиялық әлем бейнесі және төзімділік идеясы

Бұл мақалада авторлар суфизмнің феноменологиясын ислам әлем бейнесінің негізіндегі діни бірегейлік бір индикаторы ретінде қарастырады. Авторлар суфий әлем бейнесінің феноменологиялық сипаттамасын ашады. Суфизмдегі феноменологиялық әлем бейнесінің бір ерекшелігі әлемді қасиеттің көрінісі ретінде қарастыруы болып табылады. Қасиетті суфий әлем бейнесінде күн сайынғы, кәдімгіге қарсы қойылады. Қасиетті суфий әлем бейнесінде метафорикалық және аллегориялық түрінде сипатталады.

Мақаланың авторлары суфий феноменология бірнеше факторлардың өзіндік синтезі – исламдағы негізгі ұғымдар мен бейнелерді енгізу және трансформация нәтижесі және оған исламға дейінгі кезеңдегі халықтардың пұтқа табынушылық көріністер әсерінің қорытындысы болып табылады деп санайды. Басқа халықтардың мәдени объектілер бейнелері, рәміздеріне осындай төзімділіктің көрінісі суфизм феноменологиясында неғұрлым толық көрінеді.

Түйін сөздер: суфизм, феноменология, әлем бейнесі, феноменологиялық әлем бейнесі, қасиетті.

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

²Алматинский институт путей сообщения,
Республика Казахстан, г. Алматы

^{*}E-mail: zuchra-50@mail.ru

ФЕНОМЕНОЛОГИ- ЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В СУФИЗМЕ И ИДЕЯ ТОЛЕРАНТ- НОСТИ

В современных условиях очень важно выявить роль религиозных концепций в сохранении толерантности и упрочении согласия в обществе. Известно, что на протяжении истории религиозные учения выполняли различные функции в обществе, в том числе и в стабилизации этнических отношений в обществе. Поэтому для определения роли религии в обществе в аспекте сохранения толерантности социальных групп, на наш взгляд, необходимо раскрыть позиционирование тех или иных религиозных движений в деле стабилизации общества и сохранения толерантности в межэтнических отношениях на различных этапах развития общества. В частности, это касается тех религиозных концепций, которые исторически были распространены на территории Казахстана. Одной из таких концепций является суфизм. В отношении исследования суфизма имеется ряд работ, в которых ставится задача рассмотрения сущности суфизма, его отношение к исламу. Однако, в рамках религиоведения проблема феноменологии суфизма совершенно не рассматривалась. До сих пор нет ни одной монографической работы, специально посвященной анализу феноменологии суфизма. Этой проблеме не посвящены исследования в рамках кандидатских и докторских диссертаций. Рассмотрению феноменологии суфизма в рамках философии культуры и философии религии не посвящена ни одна из научных работ как в пределах отечественной науки, так и в зарубежье. В данной статье ставится задача подойти к определению феноменологии суфизма в формате разработки адептами суфизма феноменологической картины мира. Раскрытие этой задачи позволит, по мнению авторов, подойти к постановке другой более сложной задачи: отношение суфизма к стратегии толерантности.

Известно, что развитие феноменологии религии происходило преимущественно в западном зарубежье. Возникновение этой сферы гуманитарного знания связано с обоснованием философской феноменологии Э. Гуссерлем. Он строил ее по образцу точных наук. Гуссерль впервые противопоставил две сферы – эпистемологическое (теоретическое знание) и доксическое (верование). Если эпистемологическое полагает теоретическое знание, то доксическое верование полагает «жизненный мир, тем самым философ считал, что вера может носить

автономный характер. На основе феноменологического метода Гуссерль обосновывает возможность увидеть чистые идеи и способ конституирования себя и своего мира на уровне самосознания [1, 2].

Под влиянием феноменологии Э. Гуссерля западные ученые начали предпринимать первые исследования религии как явления, вынося «за скобки» вопрос о ее сущности. Теоретический вклад в развитие феноменологических исследований религии внесли ряд западных ученых как Г. Ван дер Леув, Ф. Хайлер, Р. Отто, М. Элиаде. Главной задачей феноменологии религии является выявление и признание нуминозного в его истинном проявлении [3]. Предчувствие нуминозного может происходить в форме религиозного переживания от встречи с нуминозным. К основным типам религиозного переживания, по мнению Хайлера, относятся мистическое и пророческое. По Хайлеру, к мистическому можно отнести любовь и соединение, а к пророческому – религиозную веру [4]. Для феноменологии религии значимым является исследование различных форм проявления нуминозного, типы религиозного переживания, способы общения со священными феноменами, а так же действия с ним. В этом плане характеристика основных аспектов феноменологии суфизма представляется весьма актуальным, не менее значимым становится вопрос о способе определения религиозной идентичности суфизма, т.к. на протяжении ряда лет в истории культуры его ортодоксы не всегда связывали с исламом. Поэтому определение основных составляющих феноменологии суфизма позволяет подойти к вопросу о способе его идентификации с исламом, а значит определить его как феномен исламской культуры.

Одной из особенностей суфийского отношения к миру является определение всего окружающего как проявление священного. Для суфизма характерно акцентированное внимание на восприятии уникальности проявления святого. Для него святое есть то, что не вписывается в обычный воспринимаемый мир, оно противостоит повседневному, обыденному миру. Квинтэссенцией благоговейного отношения суфия к нуминозному объекту является его феноменология.

Исходным принципом феноменологии суфизма является, по мнению авторов статьи, тот факт, что суфии воспринимают мир как феноменальный, как проявление святого, которое невозможно описать и воспринять с помощью понятия, термина, т.к. оно не доступно

для рационального познания в силу своей непривычности. Это обусловлено тем, что святое находится вне обычного порядка, оно запредельно, оно манит взор человека и одновременно его пугает. Поэтому суфизм обращает внимание на имагинативное, словесное, метафорическое и аллегорическое описание священного объекта.

Суфийские адепты акцентентируют внимание на экзистенциальном переживании своего взаимодействия с нуминозным, на благоговейном отношении к святому. Важной чертой такого отношения, которое происходит на базе религиозного действия или опыта, является переживание благоговейного страха и удивления. В таком случае суфии разрабатывают уникальный в своем роде опыт взаимодействия со священным объектом и его проявлениями в этом мире. В этом плане особенно значимым для них является описание различных форм постижения и взаимодействия с сакральным. Они пытаются описать формы восприятия встречи со священным объектом и способы его переживания, акт слияния с ним, так как вне религиозного опыта невозможно осуществление с встречи с богом, равно как и его переживание и слияние. Поэтому особенно важным для них является разработка религиозного опыта взаимодействия с творцом, описание форм экзистенциального переживания нуминозного в виде страха и удивления, ибо вне этого нет встречи с ним. Необходимо отметить, что подобное описание особенности суфийского отношения к богу характерно для предмета феноменологии религии.

Этот подход к исследованию религиозного сознания был разработан западными исследователями М. Хайлером, Р. Отто, М. Элиаде [4, 5, 6]. По мнению этих ученых, для феноменологического исследования характерно изучение способа взаимодействия со священным объектом, определение той сферы, где нуминозное себя проявляет. В тех случаях, когда мы имеем дело с отношением к богу, которое происходит вне религиозного опыта, но следствием которого не является переживание человеком экзистенциального страха и удивления одновременно, можно считать, что встречи с нуминозным не произошло. Для феноменологии религии важным является изучение этих векторов в религиозном опыте, когда человек испытывает религиозное переживание от встречи со священными предметами и как он их воспроизводит в религиозном представлении [4, 5, 6].

В феноменологии суфизма значимое место занимает обоснование священного предмета.

Наиболее важной характеристикой священного предмета в суфизме является описание и экзистенциальное переживание конфигурации предмета природы, его необычность, которая вызывает у созерцающего верующего благоговейный трепет и удивление. Необычность предмета и его исключительность у суфиев дополняются признанием его феноменальности. Любой предмет – видимый или невидимый взору человека – трактуется суфизмом как проявление божественной сущности. Поскольку любой предмет не является тем, каким он предстает перед взором человека, то постольку он в сознании суфия конституируется как знак или символ более значимой Сущности.

Сам знак передает всего лишь зеркальный образ Сущего и в то же время к нему не сводится. За всякой вещью суфий стремится видеть знаки Присутствия Божественного. Кроме того, для суфия значимым является не то, как существует предмет, а как он переживается человеком. Важным для него является то, какое впечатление он оказывает на верующего. Констатация суфизмом концепта «Зеркала» позволяет рассматривать все формы поклонения природным объектам, существовавшие у доисламских народов, как имеющие отношение к проявлениям нуминозного. Символизация этих предметов позволяет суфиям оценивать их как феномены сакрального, на основании чего их можно включить в состав почитаемых предметов и таким образом исключить возможность отнесения к элементам фетишизма, идолопоклонства, против чего рьяно выступает ислам [7].

Так необычность появления природного явления можно трактовать как знак или зеркальный образ нуминозного. К примеру, черный камень, упавший с неба, трактуется в таком сознании как феномен нуминозного. Необычность его физических, геометрических свойств позволяет их рассмотреть как священный предмет – особо почитаемый в исламе. К месту будет отметить, что в официальном исламе была сильно развита система запретов, которая накладывается на описание природного мира, его изображения, различного рода действия с природными явлениями как обожествление их или персонификация, одушевление. Какое-либо поклонение природным силам, как известно, запрещается в исламе, но, тем не менее, вплоть до нашего времени, несмотря на систему запретов, у всех неарабских народов сохраняются культ природы, признание и поклонение священным предметам. Во всех маргинальных культурных зонах сохраняется

историко-культурная традиция поклонения священным местам, святым, признается их роль в установлении связи с нуминозным объектом, генезис которых восходит к далекому историческому прошлому.

По мнению авторов статьи, суфизм, разрабатывая феноменологический подход в объяснении мира, тем самым создавал благоприятную мировоззренческую базу для сохранения нуминозных объектов. Это становится возможным благодаря таким принципам, как феноменологический метод, принципы символизации, герменевтики. Знаковое обозначение природных объектов, а также разработка концепта Зеркала позволила расширить методологическую базу их трансляции и переинтерпретации в качестве символов, феноменов, которые указывают на Присутствие Бога, как генезиса различных эманаций и трансформаций, происходящих в мире. Если в исламе акцентируется внимание на «Ином мире» – незримом мире как рай, который превосходит по Красоте своей природную действительность, то это лишь указывает на особенности природного ландшафта арабских племен. Это повлияло на способ поиска приема замены другой формы компенсации, которая могла бы привлечь взоры человека, уставшего от однообразия арабских пустынь и полупустынь. Если в арабской культуре природе не уделяется какого-либо значительного внимания, а взор человека направлен на вымышленный мир, заменяющий его, то во всех других культурах, в которых происходит поворот к исламской вере, природа занимала существенное важное место и его роль сказывалась на организации хозяйственной деятельности.

У неарабских народов до принятия ислама природа играла важную роль в организации их культурной жизни. Почитание природы составляет основу их образа жизни, который интегрирован в их быт, обычаи, верования. Особенно широкое распространение почитание природных сил получило у тех народов, которые испокон веков жили в регионах с особо опасными экологическими условиями. Поэтому природа для этих народов становится объектом их постоянного внимания, что приводит к поиску вариативных способов взаимодействия с природными стихиями, к накоплению опыта общения с природным миром. Принятие ислама приводит к долгому процессу аккультурации его догматики и культово-обрядовых предписаний в традиционные социокультурные институты. Процесс «оживления» исламской веры в эти культурные сферы осуществляется за счет народного ислама

и суфизма. Формирование феноменологии суфизма, по мнению авторов статьи, является ответной реакцией на глубинные конфликты, которые происходили повсеместно по всей территории исламского мира в результате встречи с чужой верой, культурой, системой ценностей. Этот вариант формирования культурно-религиозной стратегии выступает как форма поиска толерантного отношения к иному верованию (исламу), нового культурного механизма адаптации исламского мировоззрения с автохтонной формой верования во избежание последствий культурного шока и попыткой сохранения своих исходных культурных архетипов и мировидения.

Гибкая адаптация ислама с его монотеистической концепцией Бога (таухид), нормативной суннитской доктриной, строгими обрядовыми правилами могла быть обеспечена, по мнению авторов статьи, только благодаря активной разработке суфийской феноменологии, которая позволяла осуществить «притирку» различных способов мышления, отношения к миру, в частности к природным явлениям. Конституирование суфизмом иллюзорности и феноменальности природного и социального миров могло быть успешно принято на основе обоснования их как символов, знаков, которые указывают на Присутствие более сильного, нежели сама природа и социум нуминозной Сущности. В этом отношении наиболее удачным и компромиссным приемом оказывается концепция зеркальности, которая допускала трактовать природные стихии и социумные процессы как имагинантов Божественного, а так же рассматривать их как феномены священного объекта. В таком случае сверхъестественная благодать воспринимается благодаря суфизму как эманация Безличного священного объекта или божественной Сущности. Сила природных стихий благодаря суфизму трансформируется в представление о священной и благодетельной магической силе, которая является феноменом «Всевышнего». Поэтому все природные стихии, как урожай, прирост скота, стали рассматриваться как проявление атрибутов Бога. Поэтому одушевленные силы природы, персонифицированные предметы, безличные силы ее стали постепенно в феноменологии суфизма трактоваться как феномены или зеркальные образы Бога. Благоприятные природные явления в феноменологии суфизма тракуются как снизошедшее символическое послание Бога, который

воспринял благоговейное отношение к Нему со стороны его послушников, возлюбивших Его, Он в качестве своего вознаграждения посылает им свои Дары [7, 8, 9].

Почитание природных стихий в доисламский период у многих народов нашло свое закрепление в их сакрализации. Так, поклонения священным камням, скалам, гротам, горам, пещерам воспринимались как ось Земли. Не случайно многие суфии считают их уникальными средствами для проведения церемонии уединения (зухд) и обращения к Аллаху за благословением. Яссауи, как известно, в поисках очищения своего взора и общения с Аллахом избирает добровольное уединение в подземелье, где он находит место для проведения зикра [8]. Гроты, подземелья, пещеры рассматриваются суфиями как такое священное место, где людям приходят вещие сны и видения. Так, священные камни у жителей Магриба или у насельников тюркских просторов складываются в честь суфийских наставников, которые становились местами паломничества [8, 9, 10].

Сама Земля воспринимается в религиозном сознании как символ материнского лона, из которого происходит их появление. Сакрализации воды, рек не случайны, т.к. они воспринимаются как символы природной жизни. К числу священных предметов относили огонь, космические объекты – Солнце, Луну, молнии и т.д. В феноменологии суфизма они перерабатываются в соответствии с требованиями священной книги – Корана, и принципами феноменологического концепта Зеркальности мира. В результате они трансформируются в новой версии как символы, зеркальные образы Божественной Мощи и Силы. Одним из важных концептов в суфизме является сакральность света. Восприняв из неоплатонической, гностической и манихейской традиций метафизику света, суфии перерабатывают ее в соответствии с канонами Корана. Свет трактуется суфизмом как его атрибутивный элемент, степень яркости которого является показателем определенной ступени эманации как Белый цвет, а так же критерием святости и чистоты [8, 9, 10].

Среди природных предметов в суфизме особенно почитаемыми являются растения и деревья, которые тракуются как феномены божественного, как знак любовного послания людям. Так репрезентациями Бога суфизм полагает такие растения как хна, олива, пальма, ее плоды – финики. Так хна почитается в суфизме как символ чистоты, элегантности и молодости. Хна понимается как символ божественной благодати. Это растение определяется как священное и в суфийском

врачевании считается как защитное средство от сил зла. Хна очищает тело и душу человека от злых духов, снимает грехи его, наработанные в жизни. В суфийском врачевании повсеместно применяются такие священные растения, как лаванда, базилик, гвоздика, имбирь, шафран, нарцисс, анис, которые воспринимаются в качестве целебных и защитных средств [11]. В качестве священного дерева считается старое, высокое и одиноко стоящее дерево. Среди таких деревьев особенно почитаемыми являются олива, пальма. Так в магрибинской культуре особенно почитаемой является старая олива, которая называется Сиди Бу Зейтун или святой обладатель оливы, ветки которой украшаются пестрыми лоскутами как символ вопрошания о милости, просьбе, заступничестве. Такие деревья почитаются в качестве святых, обладающих способностью насыщать или поглащать болезни и опасности [11].

Таким образом, суфийская феноменология, по мнению авторов, является своеобразным синтезом нескольких факторов – результатом внедрения и трансформация основных понятий и образов ислама и итогов влияния на него языческих представлений народов доисламского периода. Несмотря на принятие канонов ислама и

его универсализирующее воздействие на религиозное сознание неарабских народов, эти народы сохраняют свои исторические верования и культы священного, которые берут свой исторический реванш в виде народного ислама и суфийской версии трактовки священных объектов [12]. Под камуфляжем нормативного ислама в феноменологии суфизма мы обнаруживаем глубинные пласты анимистических верований и обрядов, целительских и духовных практик общения с нуминозным объектом. Универсальность Бога в феноменологии суфизма «размывается» в представлениях о святом, а закрепление символов священного предмета, равно как и их сакрализация, осуществляется в суфийских агиографиях, объясняющим принципом которого является феноменология суфизма. В таком случае роль суфизма заключается в том, что на основе феноменологии суфизма стало возможным внедрение новой стратегии – стратегии толерантности к новой религиозной вере, новой религиозной картине мира. Это позволило adeptам суфизма адаптировать исламские идеи, религиозные символы к совершенно иной культуре, а с помощью новых психотехник суфизма преодолеть сложные культурно-психологические последствия культурного шока.

Литература

- 1 Гуссерль Э. Логические исследования. Т.1-2. – М.: ДИК, 2001.
- 2 Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т.1. – М.: Академический проект, 2002.
- 3 Михайлов А.А. Современная философская герменевтика. Критический анализ. – Минск, 1984. – С.77.
- 4 Heiler Fr. Die Religionen der Menschheit. Frankfurt a. – М, 1991.
- 5 Отто Р. Священное. / Пер. Руткевича А.М. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т, 2008.
- 6 Элиаде М. Священное и мирское / Пер. с фран., предисловие и коммент. Н.К. Гарбовского. – М.: МГУ, 1994.
- 7 Аберри А.Дж. Суфизм. Мистика ислама: пер. с англ. – М.: Сфера, 2002.
- 8 Яссауи Ходжа Ахмет. Хикметы. / общ. ред. и предисл. М.Х. Абусейтовой; излож. пер. на рус. яз. Н.Ж. Сагандыковой; коммент. З. Жанадарбека. – Алматы: Дайк-Пресс, 2004.
- 9 Гольдциер И. Культ святых в исламе (Мухамедданские эскизы): Пер. с нем. – М., 1938. – С. 13-35.
- 10 Юсуф Хаттар Мухаммад. Энциклопедия суфизма: Пер с арабского. – М.: Ансар, 2005.
- 11 Шейх Хаким Моинуддин Чишти. Суфийское целительство. – СПб.: Диля, 2004.
- 12 Дьяков Н.Н. История, культура, религия. – СПб., 1993. – С. 21-103.

References

- 1 Gusserl' E. Logicheskie issledovaniya. T.1-2. – М.: DIK, 2001.
- 2 Gusserl' E. Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskij filosofii. T.1 – М.: Akademicheskij proekt, 2002.
- 3 Mikhajlov A.A. Sovremennaja filosofskaja germenevtika. Kriticheskij analiz. – Minsk, 1984, s.77.
- 4 Heiler Fr. Die Religionen der Menschheit. Frankfurt a. – М.:1991.
- 5 Otto R. Svjashhenoe. / Per. Rutkevich A.M. – SPb.: Sankt-Peterburgskij un-t, 2008.
- 6 Ehliade M. Svjashhenoe i mirskoe / Per. s fran., predislovie i komment. N.K. Garbovskogo. – М.: MGU,1994.
- 7 Aberri A.Dzh. Sufizm. Mistika islama. Per. s angl. – М.: Sfera, 2002.
- 8 Jassui Khodzha Akhmet. Khikmety. / Obshh. Red. i predisl. M.Kh. Abuseitovojj; izlozh. per. na rus. jaz. N.Zh. Sagandykovojj; komment. – Z. Zhanadarbeka. – Almaty: Dajjk-Press, 2004.
- 9 Gol'dcier I. Kul't svjatykh v islame (Mukhameddanskije ehskizy). / Per. s nem. – М., 1938, s. 13-35.
- 10 Jusuf Khattar Mukhammad. Ehciklopedija sufizma. Per. s arabskogo. – М.: Ansar, 2005.
- 11 Shhejjkh Khakim Moinnuddin Chishti. Sufijskoe celitel'stvo. – SPb.: Dilja, 2004.
- 12 D'jakov N.N. Istorija, kul'tura, Religija. – SPb, 1993, s. 21-103.